

Л-934

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

ЯЯ, 1966, т. 4, № 6, с. 1194

-1201.

P-2632

В.Л. Любошиц, Э.О. Оконов

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РАСПАДОВ
 $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ И $K_S \rightarrow \pi^+ \pi^-$
В КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ
С ПАРАМИ $K^0 \bar{K}^0$

ЛАБОРАТОРИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

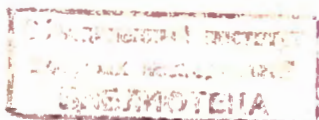
1966

P-2632

В.Л. Любошиц, Э.О. Оконов

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РАСПАДОВ
 $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ И $K_S \rightarrow \pi^+ \pi^-$
В КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ
С ПАРАМИ $K^0 \bar{K}^0$

Направлено в журнал "Ядерная физика"

4133/3 нр.

1. В работе ^{/1/} были рассмотрены интерференционные явления при распаде одиночных нейтральных K -мезонов на два π -мезона в случае нарушения CP -инвариантности. Недавно проведенные эксперименты указывают на существование такой интерференции. Представляет интерес рассмотрение аналогичных эффектов при рождении пар $K^0 \bar{K}^0$, так как в этом случае интерференционные явления обладают рядом характерных особенностей, обусловленных наличием корреляций в распадных свойствах нейтральных K -мезонов ^{x/}.

2. Известно, что если пара $K^0 \bar{K}^0$ рождается в состояниях с нечетными орбитальными моментами, ее волновая функция меняется со временем по закону ^{/3/}:

$$\psi_{\text{нечет}} = \frac{1}{\sqrt{2}} (K_L(p)K_S(q)e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_p} e^{-\left(\frac{\lambda_S}{2} + im_S\right)t_q} - K_L(q)K_S(p)e^{-\left(\frac{\lambda_S}{2} + im_S\right)t_p} e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_q}) \quad (1)$$

Здесь t_p и t_q — собственные времена нейтральных K -мезонов, движущихся с импульсами \vec{p} и \vec{q} соответственно.

Если пара $K^0 \bar{K}^0$ рождается в состояниях с четными орбитальными моментами,

$$\psi_{\text{сим.}} = \frac{1}{\sqrt{2}} (K_S(p)K_S(q)e^{-\left(\frac{\lambda_S}{2} + im_S\right)(t_p + t_q)} - K_L(p)K_L(q)e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)(t_p + t_q)}) \quad (2)$$

Пусть амплитуда образования K^0 в состоянии с импульсом \vec{p} и \bar{K}^0 в состоянии с импульсом \vec{q} равна $A(p, q)$. Тогда волновая функция пары в момент рождения будет иметь вид:

$$\psi = a\psi_{\text{нечет}} + b\psi_{\text{сим.}} \quad (3)$$

^{x/} Ранее в работе ^{/2/} обсуждались интерференционные явления при рождении пар $K^0 \bar{K}^0$ в отсутствие корреляций, когда пучок нейтральных K -мезонов, движущихся в данном направлении представляет собой некогерентную смесь K^0 и \bar{K}^0 .

где /2/

$$a = \frac{\Lambda(p, q) - \Lambda(q, p)}{\sqrt{2} \{ |\Lambda(p, q)|^2 + |\Lambda(q, p)|^2 \}^{1/2}},$$

$$b = \frac{\Lambda(p, q) + \Lambda(q, p)}{\sqrt{2} \{ |\Lambda(p, q)|^2 + |\Lambda(q, p)|^2 \}^{1/2}}. \quad (4)$$

Рассмотрим теперь число совпадений при регистрации распадов $K^0, \bar{K}^0 \rightarrow \pi^+ \pi^-$ детекторами, расположенными на расстояниях $\ell_q = v_q \gamma_q t_q$ и $\ell_p = v_p \gamma_p t_p$ от точки рождения пары (здесь $\gamma = (1 - \frac{v^2}{c^2})^{-1/2}$ - лоренцевский фактор). Нетрудно видеть, что эффект пропорционален величине:

$$d^2 P = |M|^2 dt_p dt_q, \quad (5)$$

где

$$M = \frac{1}{\sqrt{2}} \{ A_B (a A_L e^{-\frac{\lambda_L}{2} + im_L} t_p) + b A_B e^{-\frac{\lambda_B + im_B}{2} t_p} \} \times \\ \times e^{-\frac{\lambda_B + im_B}{2} t_q} - A_L (a A_B e^{-\frac{\lambda_B + im_B}{2} t_p} + b A_L e^{-\frac{\lambda_L}{2} + im_L} t_p) e^{-\frac{\lambda_L}{2} + im_L} t_q \} \quad (6)$$

(A_B и A_L - амплитуды распадов $K_B \rightarrow \pi^+ \pi^-$ и $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ соответственно). Для вероятности регистрации распадов на $\pi^+ \pi^-$ в направлении \vec{p} в корреляции со всеми распадами $K^0, \bar{K}^0 \rightarrow \pi^+ \pi^-$ на расстояниях

$$v_q \gamma_q T_1 \leq x \leq v_q \gamma_q T_2$$

мы получим следующее выражение:

$$dP = dt_p \int_{T_1}^{T_2} |M|^2 dt_q = P_{i_p}(T_1, T_2) dt_p, \quad (7)$$

где

$$P_{i_p}(T_1, T_2) = \frac{1}{2} |A_B|^4 \{ [|a|^2 |\epsilon|^2 e^{-\lambda_L t} + |b|^2 e^{-\lambda_B t} + \\ + 2 |a| |b| |\epsilon| e^{-\frac{\lambda_B + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta m t + \delta - \phi)] B(T_1, T_2) + \\ + |\epsilon|^2 [|a|^2 e^{-\lambda_B t} + |\epsilon|^2 |b|^2 e^{-\lambda_L t} + 2 |a| |b| |\epsilon| e^{-\frac{\lambda_B + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta m t + \delta + \phi)] C(T_1, T_2) - \\ - 2 [|a|^2 |\epsilon|^2 e^{-\frac{\lambda_B + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta m t) + |b|^2 |\epsilon|^2 e^{-\frac{\lambda_B + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta m t + 2\delta)] +$$

$$\begin{aligned}
& + |\epsilon|^2 |a| |b| \cos(\phi + \delta) \cdot e^{-\lambda_L t} + |\epsilon| |a| |b| \cos(\phi - \delta) \cdot e^{-\lambda_S t}] D(T_1, T_2) - \\
& - 2 [|\epsilon|^2 |a|^2 e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \sin(\Delta m t) + |b|^2 |\epsilon|^2 e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \sin(\Delta m t + 2\delta) + \\
& + |\epsilon|^4 |a| |b| e^{-\lambda_L t} \sin(\phi + \delta) + |\epsilon| |a| |b| e^{-\lambda_S t} \sin(\delta - \phi)] \mathcal{E}(T_1, T_2) \} .
\end{aligned} \tag{8}$$

Здесь

$$\epsilon = |\epsilon| e^{i\delta} = \Lambda_L / \Lambda_S ; \quad \phi = \arg b - \arg a ; \quad \Delta m = m_S - m_L ;$$

$$B(T_1, T_2) = \int_{T_1}^{T_2} e^{-\lambda_S t} dt ; \quad C(T_1, T_2) = \int_{T_1}^{T_2} e^{-\lambda_L t} dt ; \tag{9}$$

$$D(T_1, T_2) = \operatorname{Re} \int_{T_1}^{T_2} e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} e^{-i\Delta m t} dt ; \tag{10}$$

$$\mathcal{E}(T_1, T_2) = -\operatorname{Im} \int_{T_1}^{T_2} e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} e^{-i\Delta m t} dt . \tag{11}$$

Легко видеть, что коэффициенту $B(T_1, T_2)$ соответствует корреляция с распадами короткоживущего нейтрального мезона на два заряженных π -мезона. Член, пропорциональный $C(T_1, T_2)$, описывает корреляцию с распадами $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ в направлении \vec{q} . Члены, пропорциональные $D(T_1, T_2)$ и $\mathcal{E}(T_1, T_2)$, связаны с интерференцией распадов $K_S \rightarrow \pi^+ \pi^-$ и $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ в направлении \vec{q} $x/$.

При $T_1 = 0$, $T_2 = \frac{1}{\lambda_S} \ll \frac{1}{\lambda_L}$ все коэффициенты B , C , D и \mathcal{E} имеют порядок величины $1/\lambda_S$. Если регистрируются совпадения со всеми распадами в направлении q ,

$$\begin{aligned}
B &= B(0, \infty) = \frac{1}{\lambda_S} ; & C &= C(0, \infty) = \frac{1}{\lambda_L} ; \\
D &= D(0, \infty) = \frac{\frac{1}{2}(\lambda_S + \lambda_L)}{\frac{1}{2}(\lambda_S + \lambda_L)^2 + (\Delta m)^2} ; & \mathcal{E} &= \mathcal{E}(0, \infty) = \frac{\Delta m}{\frac{1}{2}(\lambda_S + \lambda_L)^2 + (\Delta m)^2} .
\end{aligned} \tag{12}$$

Легко видеть, что в этом случае возрастает роль распадов $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$ на расстояниях, превышающих распадную длину K_S -мезона. Вклад этих распадов в корреляцию $R(T_1, T_2)$ имеет порядок величины $|\epsilon|^2 \frac{\lambda_S}{\lambda_L}$ (соответствующий коэффициент $C(0, \infty) \gg B(0, \infty)$)

$x/$ Эту интерференцию не следует смешивать с интересующей нас интерференцией тех же распадов в направлении p , которая приводит к появлению в выражении (8) членов, пропорциональных $\sin(\Delta m t_p)$ и $\cos(\Delta m t_p)$.

Выражение $P_i(0, \infty)$ для случая $b=0$ (пара $K^0 \bar{K}^0$ образуется в состояниях с нечетными орбитальными моментами, например, в реакции $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ при остановке) было вычислено Роузом^{14/}.

3. Предположим теперь, что имеется некоторая примесь четных орбитальных моментов, т.е. $|b| \ll |a| = 1$, но $b \neq 0$. Это справедливо, например, для реакции $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ при малом, но отличном от нуля относительном импульсе протона и антипротона. Учитывая члены порядка $|\epsilon|^2$, $|\epsilon||b|$ и $|b|^2$, мы можем написать:

$$\begin{aligned}
 P_{i_p}(T_1, T_2) = & \frac{1}{2} |A_S|^4 \{ [|\epsilon|^2 e^{-\lambda_L t_p} + |b|^2 e^{-\lambda_S t_p} + \\
 & + 2|b||\epsilon| e^{-\frac{\lambda_L + \lambda_S t}{2}} \cos(\Delta m t + \delta - \phi)] B(T_1, T_2) + |\epsilon|^2 e^{-\lambda_S t} C(T_1, T_2) - \\
 & - 2|b||\epsilon| e^{-\lambda_S t} (D(T_1, T_2) \cos(\delta - \phi) + \bar{C}(T_1, T_2) \sin(\delta - \phi)) - \\
 & - 2|\epsilon|^2 e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L t}{2}} (D(T_1, T_2) \cos(\Delta m t) + \bar{C}(T_1, T_2) \sin(\Delta m t)) \} \\
 & (\phi = \arg b - \arg a).
 \end{aligned}
 \tag{13}$$

Легко видеть, что в формуле (13) подчеркнутый член (который возникает за счет корреляции с распадом $K_S \rightarrow \pi^+ \pi^-$) соответствует интерференции амплитуд рождения пары $K^0 \bar{K}^0$ в состояниях с нечетными и четными орбитальными моментами. Заметим, что при $|ab| \ll 1$ такую интерференцию в рассматриваемом эксперименте практически можно наблюдать именно в случае $|b| \ll |a|$, когда мала примесь четных орбитальных моментов. При этом целесообразно выбрать расстояния в направлении \vec{q} , соответствующие $T_1 = 0$, $T_2 = \frac{1}{\lambda_S}$, чтобы уменьшить вклад корреляции с распадом $K_L \rightarrow \pi^+ \pi^-$, пропорциональный коэффициенту $C(T_1, T_2)$. В результате интерференция становится заметной сразу же у точки рождения пары $K^0 \bar{K}^0$, причем величина интерференционного члена чувствительна к малой примеси (порядка долей процента) четных орбитальных моментов. Таким образом, в принципе возможно, зная ϵ и δ , определить амплитуду $|b|$ и относительную фазу ϕ этой примеси.

Следует подчеркнуть, что интересующая нас интерференция зависит от энергии K -мезонов, в то время как малый интерференционный член, вычисленный Роузом^{14/}, создает не зависящий от энергии фон.

4. Если малой является примесь нечетных орбитальных моментов, например, при рождении пары $K^0 \bar{K}^0$ вблизи порога, корреляционный эксперимент с распадами на $\pi^+ \pi^-$ в обоих направлениях p и \bar{q} для наблюдения интерференции практически не пригоден, так как интерференционные члены становятся сравнимыми с общим экспоненциаль-

ным фоном на слишком больших расстояниях от точки рождения пары $K^0 \bar{K}^0$, когда все эффекты исчезающе малы по абсолютной величине.

Для исследования малой примеси Р-волн вблизи порога целесообразно измерить временной ход корреляции распада на $\pi^+ \pi^-$ в направлении \vec{p} с любыми распадами или взаимодействием K^0 -мезонов в направлении \vec{q} на расстояниях, много больших распадной длины короткоживущего (K_S) нейтрального К-мезона. При этом фиксируется практически чистое состояние долгоживущего K_L^0 -мезона с импульсом \vec{q} . Легко видеть, что в этих условиях, независимо от конкретного распада или рассеяния К-мезонов, движущихся в направлении \vec{q} , вероятность распада на $\pi^+ \pi^-$ К-мезонов с импульсом \vec{p} пропорциональна величине

$$\begin{aligned} \tilde{P}_{t,p} = & (|a|^2 e^{-\lambda_S t_p} + |\epsilon|^2 |b|^2 e^{-\lambda_L t_p} + \\ & + 2|a||b||\epsilon| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t_p} \cos(\Delta m t_p + \delta - \phi')) , \end{aligned} \quad (14)$$

где $\phi' = \arg a - \arg b$.

При

$$|b| = 1, \quad |a| \ll |b| ;$$

$$\tilde{P}_{t,p} = (|a|^2 e^{-\lambda_S t_p} + |\epsilon|^2 e^{-\lambda_L t_p} + 2|a||\epsilon| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t_p} \cos(\Delta m t + \delta - \phi')) . \quad (15)$$

Анализ выражения (15) показывает, что член, соответствующий интерференции S- и P-волн, в рассматриваемом эксперименте становится заметным сразу же у точки рождения пары $K^0 \bar{K}^0$. Таким образом, используя взятые из других экспериментов значения $|\epsilon|$ и δ , мы можем определить абсолютную величину $|a|$ и фазу ϕ' малой примеси Р-волны у порога рождения пары $K^0 \bar{K}^0$.

5. В заключение рассмотрим конкретный случай реакции $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ при малых относительных импульсах протона и антипротона. Из условия сохранения CP-четности в сильных взаимодействиях следует, что реакция $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ имеет место только для триплетного состояния системы $p\bar{p}$. В первом приближении при малых энергиях можно учитывать только состояние 3S_1 с орбитальным моментом системы $p\bar{p}$, равным нулю, и полным моментом, равным 1. Реакция $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ описывается в этом случае следующими тремя амплитудами рассеяния:

$$\begin{aligned} A_{(+1)} &= \alpha \sqrt{\frac{3}{2}} \sin \theta e^{i\psi} , \\ A_{(0)} &= \alpha \sqrt{3} \cos \theta , \\ A_{(-1)} &= \alpha \sqrt{\frac{3}{2}} \sin \theta e^{-i\psi} . \end{aligned} \quad (16)$$

Здесь индексы (+1), (0) и (-1) указывают проекцию полного момента на направление относительного импульса \vec{p} системы $\bar{p}p$, углы θ и ψ определяют направление вылета K^0 -мезона относительно импульса \vec{p} в системе центра масс $\bar{p}p$.

Учтем теперь вклад в образование пары $K^0\bar{K}^0$ состояния 3P_0 с полным моментом, равным нулю. Мы получим

$$\begin{aligned} A'_{(+1)} &= \alpha \sqrt{\frac{3}{2}} \sin\theta e^{i\Psi}, \\ A'_{(0)} &= \alpha \sqrt{3} \cos\theta + \beta \sqrt{3}, \\ A'_{(-1)} &= \alpha \sqrt{\frac{3}{2}} \sin\theta e^{-i\Psi}. \end{aligned} \quad (17)$$

Амплитуду α можно считать константой, амплитуда β пропорциональна \sqrt{E} , где E — кинетическая энергия антипротона в лабораторной системе координат ($|\beta| \ll |\alpha|$).

Согласно формулам (4)

$$\begin{aligned} a_{(+1)} &= c A_{(+1)}; & a_{(-1)} &= c A_{(-1)}; & a_{(0)} &= c \alpha \sqrt{3} \cos\theta; \\ b_{(+1)} &= 0; & b_{(-1)} &= 0; & b_{(0)} &= c \beta \sqrt{3}. \end{aligned} \quad (18)$$

Здесь c — нормировочный множитель. Ясно, что в выражения (8), (13), (14) должны входить параметры $|a|^2$, $|b|^2$, ab , усредненные по спиновым состояниям сталкивающихся частиц.

В случае реакции $\bar{p}p \rightarrow K^0\bar{K}^0$

$$\begin{aligned} \overline{|a|^2} &= \frac{1}{3} \sum_{l=1}^3 |a_{(l)}|^2 = |c|^2 |\alpha|^2, \\ \overline{|b|^2} &= \frac{1}{3} \sum_{l=1}^3 |b_{(l)}|^2 = |c|^2 |\beta|^2, \\ \overline{ab^*} &= \frac{1}{3} \sum_{l=1}^3 a_{(l)} b_{(l)}^* = |c|^2 \alpha \beta^* \cos\theta. \end{aligned} \quad (19)$$

Из условия нормировки $\overline{|a|^2} + \overline{|b|^2} = 1$ следует, что

$$c = (|\alpha|^2 + |\beta|^2)^{-1/2}.$$

Поскольку $|\beta| \ll |\alpha|$, $|a|^2 \approx 1$. Тогда в формуле (13) для вероятности $P_i(T_1, T_2)$:

$$\begin{aligned} |b|^2 &\rightarrow \overline{|b|^2} = |\beta|^2 / |\alpha|^2, \\ |b| &\rightarrow \overline{|ab|} = |\beta| / |\alpha| \cos\theta = \sqrt{E} \cos\theta, \\ \phi &= \arg\beta - \arg\alpha. \end{aligned} \quad (21)$$

Для реального эксперимента выражение (13) с учетом (21) следует усреднить по определенному интервалу углов θ в промежутке $(0, \frac{\pi}{2})$.

Мы рассматриваем образование пары $K^0 \bar{K}^0$ при столкновении медленного антипротона с протоном "на лету" (относительный импульс $v \neq 0$). Если пара $K^0 \bar{K}^0$ образуется в результате аннигиляции протона и антипротона, образующих связанное состояние ($p\bar{p}$), система $K^0 \bar{K}^0$ описывается либо симметричной, либо антисимметричной функцией в зависимости от четности соответствующего атомного уровня. Поскольку все стационарные состояния атома $p\bar{p}$ обладают определенной четностью, в случае реакции $p\bar{p} \rightarrow K^0 \bar{K}^0$ "при остановке" (аннигиляция с атомной орбиты) интерференция S- и P-волн отсутствует.

Авторы благодарны М.И. Подгорепкому за ценное обсуждение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приведем общее выражение для корреляции между распадом X нейтральных K-мезонов с импульсом \vec{p} и распадом Y нейтральных K-мезонов с импульсом \vec{q} (\vec{p} и \vec{q} - кинематически сопряженные друг другу импульсы $K^0 \bar{K}^0$ -мезонов, образующих пару $K^0 \bar{K}^0$).

Число совпадений в интервале $dt_p dt_q$, очевидно, равно

$$d^2 P = |M|^2 dt_p dt_q, \quad (I)$$

где

$$M = \frac{1}{\sqrt{2}} \left[A_S \left(a A_L e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_p} + b A_S e^{-\left(\frac{\lambda_S}{2} + im_S\right)t_p} \right) \times \right. \\ \left. \times e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_q} - A_L \left(a A_S e^{-\left(\frac{\lambda_S}{2} + im_S\right)t_p} + b A_L e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_p} \right) e^{-\left(\frac{\lambda_L}{2} + im_L\right)t_q} \right].$$

Введем параметры

$$\epsilon^{(1)} = A_L^{(1)} / A_S^{(1)}; \quad \epsilon^{(2)} = A_L^{(2)} / A_S^{(2)} \quad (\epsilon^{(1)} = |\epsilon^{(1)}| e^{i\delta_1}; \quad \epsilon^{(2)} = |\epsilon^{(2)}| e^{i\delta_2}). \quad (II)$$

В общем случае $|\epsilon^{(1)}|$ и $|\epsilon^{(2)}|$ могут быть больше или меньше единицы.

Для вероятности регистрации распадов X в направлении \vec{p} в корреляции со всеми распадами Y в направлении \vec{q} , имеющими место на расстояниях $v_q \gamma_q T_1 \leq x \leq v_q \gamma_q T_2$, мы получим следующее выражение:

$$dP = P_{\vec{p}}(T_1 T_2) dt_p, \quad \text{где}$$

$$P_{\vec{p}}(T_1 T_2) = \frac{1}{2} |A_S^{(1)}|^2 |A_S^{(2)}|^2 \{ |a|^2 |\epsilon^{(1)}|^2 e^{-\lambda_L t} + |b|^2 e^{-\lambda_S t} + \\ + 2 |a| |b| |\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta m t + \delta^{(1)} - \phi) \} V(T_1 T_2) +$$

$$\begin{aligned}
& + |\epsilon^{(2)}|^2 [|a|^2 e^{-\lambda_S t} + |\epsilon^{(1)}|^2 |b|^2 e^{-\lambda_L t} + 2|a||b||\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta mt + \delta^{(1)} + \phi)] C(T_1, T_2) - \\
& - 2|\epsilon^{(2)}| [|a|^2 |\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta mt + \delta^{(1)} - \delta^{(2)}) + \\
& + |b|^2 |\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \cos(\Delta mt + \delta^{(1)} + \delta^{(2)}) + |\epsilon^{(1)}|^2 |a||b| \cos(\phi + \delta^{(2)}) e^{-\lambda_L t} + \\
& + |a||b| e^{-\lambda_S t} \cos(\delta^{(2)} - \phi)] D(T_1, T_2) - 2|\epsilon^{(2)}| [|a|^2 |\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \sin(\Delta mt + \delta^{(1)} - \delta^{(2)}) + \\
& + |b|^2 |\epsilon^{(1)}| e^{-\frac{\lambda_S + \lambda_L}{2} t} \sin(\Delta mt + \delta^{(1)} + \delta^{(2)}) + |\epsilon^{(1)}|^2 |a||b| e^{-\lambda_L t} \sin(\phi + \delta^{(2)}) + \\
& + |a||b| \sin(\delta^{(2)} - \phi) e^{-\lambda_S t}] \xi(T_1, T_2) \quad . \quad (III)
\end{aligned}$$

Здесь коэффициенты В, С, D и ξ определяются по формулам (9), $\phi = \arg b - \arg a$. Если оба распада одинаковы, $\Lambda_{S,L}^{(1)} = \Lambda_{S,L}^{(2)} = \Lambda_{S,L}$, $\epsilon^{(1)} = \epsilon^{(2)} = \epsilon$ и выражение (III) переходит в формулу (8). При $\frac{1}{\lambda_L} \gg T_1 \gg \frac{1}{\lambda_S}$, $T_1 \ll \frac{1}{\lambda_L}$ коэффициенты В, D и ξ исчезающе малы. В этом случае в выражении (III) остается член, пропорциональный $C(T_1, T_2) = T_2 - T_1$ в полном соответствии с результатом (14).

Л и т е р а т у р а

1. В.Л. Любошиц, Э.О. Оконов, М.И. Подгорецкий, У Цзун-фань. Ядерная физика, **1**, 497 (1985).
2. В.Л. Любошиц. Препринт ОИЯИ, Р-2289, Дубна, 1985.
3. В.И. Огневский, М.И. Подгорецкий. ЖЭТФ, **43**, 1362 (1962).
4. Matts Roos. Preprint CERN, Geneva, 1965.

Рукопись поступила в издательский отдел
18 марта 1986 г.